

Научно-консультативный совет при Арбитражном суде Республики Марий Эл обсудил вопросы теории и практики защиты слабой стороны договора в арбитражном процессе

Научно-консультативный совет при Арбитражном суде Республики Марий Эл создан в 2012 году. Совет состоит из председателя, заместителя председателя, руководителей секций, ответственного секретаря, научного секретаря и членов Совета. Персональный состав Совета сформирован из числа активно участвующих в аналитической работе судей, помощников судей, имеющих ученую степень, научные публикации, осуществляющих преподавательскую деятельность, а также кандидатов и докторов юридических наук, зарекомендовавших себя в качестве специалистов высокого уровня в сфере правового регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности.

В составе Совета действуют секции частного права, публичного права и арбитражного процесса. К его компетенции отнесены:

- обсуждение результатов обобщения практики Арбитражного суда Республики Марий Эл по различным категориям дел;
- рассмотрение проблемных вопросов судебной практики, подлежащих обобщению по указанию Верховного Суда РФ или Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Волго-Вятского округа;
- подготовка научно обоснованных рекомендаций по вопросам применения законодательства;
- формирование предложений по совершенствованию действующего законодательства;
- обсуждение статей членов Совета, предназначенных для публикации в крупных рецензируемых журналах.

Решения, иные документы, разработанные по итогам заседания Совета, носят рекомендательный характер. Они размещаются на официальном интернет – сайте Арбитражного суда Республики Марий Эл и могут быть направлены в Арбитражный суд Волго-Вятского округа, Первый арбитражный апелляционный суд, иные арбитражные суды, а также в организации, представители которых принимали участие в деятельности Совета.

19 апреля 2018 года состоялось заседание Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Республики Марий Эл. На нем обсуждены научные и теоретические проблемы защиты слабой стороны в предпринимательских договорах с неравенством переговорных возможностей.

Бакулин Андрей Федорович, председатель Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Республики Марий Эл, в своем выступлении и в ходе дискуссии указал на признаки слабой стороны, оспаривающей в арбитражном суде обременительные условия предпринимательского договора, и проанализировал ограничения переговорных возможностей при его заключении. При этом была дана оценка практики оспаривания ничтожности

несправедливых условий договора и сделан вывод об эффективности иска об изменении несправедливого условия договора с момента его заключения или о расторжении договора.

ГК РФ прямо не использует категорию «слабая сторона договора» и лишь опосредованно указывает на подобное правовое положение участников процедуры заключения договора. Слабой стороной договора, заключенного при осуществлении предпринимательской деятельности с ограничением ее участия в обсуждении проекта, становится должник, обязанный оплатить товары, работы, услуги. Однако при заключении с бюджетными учреждениями государственных или муниципальных контрактов, изменение условий которых не допускается законодательством о контрактной системе, заведомо в положении слабой стороны оказывается победитель торгов, присоединившийся в целом к контракту и лишенный возможности влиять на его содержание. Тем самым слабость стороны следует отыскивать не столько в имущественном или профессиональном превосходстве другой сильной стороны соглашения, сколько юридическая слабость сводится к невозможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения.

Важнейшей новеллой гражданского законодательства, направленной на установление пределов свободы договора и защиты слабой стороны любого вида договора в зависимости от обстоятельств его заключения, стало введение в гражданский оборот положения о том, что правила, предусмотренные для защиты присоединившейся стороны, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (пункт 3 статьи 428 ГК РФ). Из содержания нормы прямо следует, что суть слабости договаривающейся стороны проявляется именно в неравенстве созданных для нее оферентом переговорных возможностей. Этот субъективный признак приобретает качество универсального основания для судебной защиты не только присоединившейся стороны, но и позволяет оспаривать невыгодные условия слабой стороне любого договора. По существу, с нашей точки зрения, вместо узко понимаемого договора присоединения как специальной договорной конструкции законом установлена аналогичная, но распространяемая на любые процедуры заключения договора, включая торги, общая правовая категория «неравенство переговорных возможностей».

Внешний фактический признак слабой стороны устанавливается в ходе судебного разбирательства выяснением вопроса о лице, составившем проект договора. Бремя доказывания добросовестности переговоров и справедливости условий заключенного договора следует возлагать на оферента, разработавшего проект договора. Слабой же стороне достаточно указать на обременительные условия и подтвердить невозможность участия в обсуждении спорных условий договора при его заключении. Если лицо, направившее оферту, ссылается на обременительность заключенного договора и недобросовестно оспаривает

действительность разработанных им же положений, то такая позиция не соответствует запрету на недопустимость противоречивого поведения и не подлежит судебной защите (эстоппель). Напротив, доказательства составления оферты без активного участия другой стороны, фактические сведения о месте, сроке и способе ее ознакомления с проектом договора, об ограничении его обсуждения могут быть признаны судом убедительными основаниями для применения норм о защите слабой стороны договора. Суд определяет фактическое соотношение переговорных возможностей сторон и делает вывод о том, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным. Его доказанность влечет удовлетворение иска. По правилам статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает оспариваемое обременительное условие предпринимательского договора и его новую редакцию в совокупности со всеми условиями договора и с учетом всех обстоятельств дела, в том числе профессионализма сильной стороны в соответствующей области предпринимательской деятельности, создания для слабой стороны реальной возможности вести переговоры, необоснованности ее уклонения от заключения аналогичного договора с третьими лицами.

У слабой стороны предпринимательского договора, по общему толкованию, не возникает право на оспаривание невыгодного или обременительного условия, если ею направлялся протокол разногласий к полученному проекту договора, осуществлялись переговорные процедуры, и имелась юридическая возможность передачи преддоговорного спора о содержании отдельных условий договора на рассмотрение суда. Представляется, что и возможность слабой стороны заключить аналогичный по спорным условиям договор с другим субъектом предпринимательской деятельности может быть расценена арбитражным судом как причина для отказа в судебной защите.

Лишение слабой стороны договора переговорных возможностей часто влечет возникновение крайне невыгодных и явно обременительных для нее условий. Они подлежат индивидуальному доказыванию с возложением на суд оценочного усмотрения. Например, обременительными могут быть признаны условия, которыми установлена в заведомо высоком размере плата за односторонний отказ от договора или выплата дополнительных комиссий за каждое действие исполнителя, предусмотрены санкции за нарушение большинства обязательств слабой стороной при отсутствии соглашения о неустойке за неисполнение основных обязанностей другой стороной, указано на исполнение обязательства, присущего договорам определенного вида, излишне затратным способом. При этом заведомая невыгодность отдельных условий может проявляться не только в ограничении имущественных прав или в создании особых дополнительных обязанностей слабой стороны договора, но и в закреплении льгот и преимуществ для стороны, разработавшей оферту. В таких ситуациях судебная защита допускает как оспаривание обременительного условия путем приведения его в соответствие с диспозитивной нормой или стандартами честной деловой практики, так и изменение условия,

регулирующего права и обязанности сильной стороны предпринимательского договора.

Сторона, считающая себя слабой в ходе заключения и исполнения договора, вправе потребовать пересмотра или исключения одного или нескольких условий договора в судебном порядке. При этом явно обременительные условия, оставаясь по своему содержанию допустимыми и не нарушающими запреты закона, могут быть квалифицированы в ходе судебного спора в качестве несправедливых условий договора.

Не получила заметного распространения судебная практика признания ничтожными несправедливых договорных условий на основании статьи 169 ГК РФ по правилам о сделке, совершенной с целью, заведомо противной основам нравственности. Также слабая сторона, оказавшись ответчиком по иску, вытекающему из невыгодного и обременительного условия, вправе, ссылаясь на недопустимость извлечения истцом преимущества из недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ), заявить о неприменении несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ. Более привычным для стандартного реагирования на несправедливые договорные условия стали судебные акты о признании сделки в соответствующей части недействительной в связи с нарушением статей 10 и 168 ГК РФ. В частности, недействительными и не создавшими обязанностей для слабой стороны договора считаются условие договора: о сроке исполнения контракта после передачи подрядчику документации, если в нем не учтен срок проведения экспертизы; об освобождении должника-предпринимателя от ответственности вследствие нарушений, допущенных его контрагентами по иным договорам; о начислении неустойки в виде сочетания пени и штрафа в фиксированной сумме лишь для исполнителя контракта вопреки принципу равенства и сбалансированности мер ответственности участников государственных (муниципальных) заказов; об обязанности слабой стороны договора, осуществляющей свое право на односторонний отказ от договора, уплатить за это денежную сумму, которая явно несоразмерна потерям другой стороны от досрочного прекращения договора. В подобных ситуациях слабая сторона получает защиту от условий, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов полностью не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Иск о недействительности сделки теряет свою эффективность и не дает правового результата, если сторона намерена участвовать в договоре, но на иных, соответствующих ее интересам условиях. Желая сохранить действие договора и приобрести права, свойственные договорам избранного вида, предусмотреть ответственность другой стороны за нарушение обязательств, соразмерно ограничить свою ответственность либо справедливо пересмотреть обременительные условия, слабая сторона договора вправе предъявить **иск об изменении договора**. При этом его предмет образует конкретное договорное условие, сформулированное в новой редакции. Важнейшая неповторимая особенность иска об изменении несправедливого условия состоит в возможности считать договор действовавшим в измененной редакции с

момента его заключения. Тем самым решение арбитражного суда становится обязательным для сторон только после вступления его в законную силу с учетом рассмотрения спора в апелляционной и кассационной инстанциях, но оно имеет ретроэффект и регулирует договорные обязательства сторон с момента заключения договора на новом условии так, как если бы оно было согласовано сторонами изначально. Так, отсутствие в договоре условий об ответственности сильной стороны за нарушение обязательств само по себе может стать основанием для принудительного внесения в него изменений. Судебной практике известны примеры изменения условия договора о порядке исчисления или определения цены, о размере и основаниях ответственности сторон, о подсудности спора.

Арбитражный суд вправе вынести решение об изменении обременительного условия договора с изложением его нового содержания и по результатам разрешения иска о признании такого условия недействительным. В таком деле вопрос о переквалификации иска и применении к обязательствам сторон измененного условия ставится на обсуждение по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий каждой стороны спора от добросовестного поведения. Например, если слабая сторона требует признать ничтожным условие о договорной неустойке в связи с ее несправедливым и явно обременительным размером, то арбитражный суд вправе установить своим решением иной размер неустойки с тем, чтобы не допустить полного освобождения истца от ответственности за нарушение возложенных на него обязательств. Таким образом, новое условие договора, получающее обратную силу по решению суда об удовлетворении иска об изменении договора, представляет собой разумный и правомерный способ устранения несправедливости в отношениях сторон путем установления соразмерного баланса их имущественных интересов.

Кузьмина Анна Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета МарГУ, руководитель секции частного права, сообщила об основных результатах проведенного в рамках научного проекта № 18-011-00857 при финансовой поддержке РФФИ исследования, посвященного доктрине защиты слабой стороны в договорных обязательствах. В последнее время ведется активная деятельность по унификации и гармонизации европейского частного права, во многих странах Европы можно наблюдать процесс реформирования обязательственного права. В докладе отмечены современные тенденции в развитии учения о защите слабой стороны в европейском договорном праве, оценены подходы, сложившиеся в российском постреформенном договорном праве и обновленном обязательственном праве некоторых европейских стран. Перед цивилистической мыслью все острее ставится вопрос о том, не настало ли время заменить или дополнить принцип свободы договора принципом его справедливости, поскольку задачи современного договорного права заключаются в том, чтобы защищать более слабую сторону в договоре, обязать партнеров учитывать интересы друг друга и побуждать их строить свои

договорные отношения на основе сотрудничества и добросовестности. Вместе с тем, многообразие восходящих к философии права научных воззрений о добросовестности и справедливости, неопределенность в их соотношении с либеральной теорией свободы договора, усиление влияния американских научных воззрений на необходимость экономического анализа права, объективное ускорение и стандартность процедур заключения договоров, вызванные в т.ч. расширением IT-технологий, и как следствие, повсеместное навязывание слабой стороне невыгодных для нее условий – все это предопределило для ряда стран континентальной Европы необходимость кардинального законодательного обновления договорного права, основные положения которого были сформулированы еще двести лет назад. Даже при наличии ведущейся на наднациональном уровне унификации европейского частного права можно констатировать отсутствие единой общеевропейской доктрины защиты слабой стороны.

В ГК РФ включено понятие договора присоединения и общий запрет на недопустимость недобросовестного поведения по навязыванию явно обременительных условий слабой стороне, тогда как аналогичные нормы во Французском Гражданском Кодексе (далее - ФГК) появились только в 2016 году в результате полномасштабной реформы обязательственного права. В настоящее время уровень развития российского гражданского оборота предопределяет необходимость совершенствования механизма судебной защиты слабой стороны в договорных обязательствах в виду его востребованности как гражданами-потребителями, так и предпринимателями. Внесенные в 2015 году изменения в ГК РФ, Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и некоторые другие нормативные акты свидетельствуют, скорее всего, о намерении законодателя предложить эвентуальные решения уже имеющихся в судебной практике проблем, нежели о существовании достаточно ясной и последовательной доктрины защиты прав слабой стороны в договорных обязательствах, в т.ч. всестороннего научного исследования исторических предпосылок возникновения и генезиса идей о неравенстве переговорных возможностей, межотраслевых связей этого правового института.

Обращает на себя внимание противоречие между провозглашением Пленумом ВАС РФ в постановлении №16 от 14.03.2014 «О свободе договора и ее пределах» (далее - постановление №16) презумпции диспозитивности норм договорного права, общим призывом судов к телеологическому толкованию закона, с одной стороны, и установлением неограниченной возможности пересмотра любых заключенных договоров только по мотивам несправедливости условия, затруднительности введения переговоров для слабой стороны, с другой. Поддерживая идею о необходимости обеспечения добросовестности и юридического равенства сторон в договорном праве, видится необходимым определить пределы правового патернализма слабой стороны и, в первую очередь, предпринимателей как профессиональных участников гражданского оборота. В противном случае судебная практика с

неизбежностью столкнется с очередным проявлением злоупотребления правом и договорным «экстремизмом» слабой стороны.

Актуальным с позиции судебной практики остается и вопрос о том, является ли квалификация договоров присоединения вопросом факта или права. Так, Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)» предусматривается, что договор потребительского кредита (займа) состоит из общих и индивидуальных условий. При этом к общим условиям договора потребительского кредита (займа), за исключением условий, согласованных кредитором и заемщиком, перечень которых императивно закреплен в части 9 статьи 5 этого закона, применяются правила статьи 428 ГК РФ. Общие условия устанавливаются кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения. Содержание этих законодательных положений позволяет утверждать, что в отличие от ГК РФ, в этом нормативном правовом акте восприняты походы не французского, а немецкого гражданского права. Впервые деление условий договора на индивидуальные и общие было закреплено в Германии в Законе от 9 декабря 1976 г. «Об общих условиях сделок», который в последующем был имплементирован в Германское гражданское уложение (параграфы 305а, 305в, 305 с). В условиях очевидной пробельности в этой части действующего законодательства следует исходить из того, что статья 428 ГК РФ применяется и к индивидуальным условиям договоров потребительского кредита (займа), если заемщик не имел возможности участвовать в определении иного содержания таких условий, в одностороннем порядке предложенных кредитором. При заключении договора присоединения индивидуальное согласование одного или нескольких условий договора не лишает присоединившуюся сторону права в судебном порядке требовать изменения или расторжения договора по основаниям, предусмотренным в пункте 2 статьи 428 ГК РФ, но только в части, к которой она вынуждена была присоединиться без переговоров. Кроме того, видится необходимым и своевременным на уровне официального толкования Верховным Судом РФ указать, что бремя доказывания согласования условий договора в индивидуальном порядке, а также возможность вести переговоры, лежит на стороне, предложившей проект договора.

Крайне неудачной с юридико-технической точки зрения выглядит и редакция абзаца 2 пункта 2 статьи 428 ГК РФ, согласно которой договоры присоединения и иные договоры с неравенством переговорных возможностей могут изменяться и расторгаться ретроспективно, т.е. договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения. Подобная попытка решить к моменту изменения или расторжения договора судьбу исполненного по договору слабой стороной не соотносится с общими классическими представлениями об изменении и прекращении договорных обязательств, а также учением о недействительности сделок. Представляется, что эта правовая проблема могла быть решена путем указания на то, что истец, помимо требования об изменении или расторжении договора, вправе заявить требование о взыскании причиненных

недобросовестным поведением контрагента убытков по правилам статьи 15 ГК РФ.

Понятие договора присоединения является воспроизведением института известного континентальному договорному праву, тогда как конструкция договора с неравенством переговорных возможностей более характерна англо-американскому праву. В постановлении №16, и в статье 428 ГК РФ приводятся два понятия, описывающие по существу одно и то же явление. Разграничение этих договоров лишь только по признаку стандартизированной формы оферты выглядит малоубедительным и создает значительные процессуальные трудности в доказывании факта невозможности ведения переговоров, что подтверждается и анализом новейшей российской судебной практики.

Необходимое условие достижения положительного результата развития доктрины защиты слабой стороны в российском договорном праве состоит в том, что заимствуемые из другой правовой системы нормы или институты должны быть достаточно хорошо изучены с позиции их совместимости со сложившимися в принимающей системе правовой культурой, юридико-техническими традициями, судебной практикой и другими важными аспектами, составляющими данную правовую систему. Также тщательно должны быть проанализированы возможные последствия несовместимости избранных для рецепции иностранных правовых конструкций с существующими национальными нормами. В ином случае это приведет лишь к обострению краеугольной проблемы российской правовой действительности - избрания участниками гражданского оборота надлежащего способа защиты своих прав и законных интересов.

Мягкова Ольга Ивановна, помощник председателя арбитражного суда, аспирант Российской академии государственной службы и народного хозяйства при Президенте Российской Федерации, в своем докладе о понятии и признаках несправедливых условий договора отметила, что вмешательство суда в договорную свободу допустимо в том случае, когда договорное регулирование не соответствует требованиям справедливости, т.е. оно несоразмерно распределяет права и обязанности сторон, нарушая баланс конкурирующих интересов. Тезисы ее сообщения состоят в следующем.

Возложение на стороны договорного обязательства обязанности действовать добросовестно, сообразуя содержание договора с требованием справедливости, не означает прекращение действия принципа свободы договора, поскольку такое ограничение договорной свободы допустимо лишь в исключительных случаях при наличии процедурных нарушений на стадии заключения договора. Одним из таких оснований для вторжения суда в свободу сторон по собственному усмотрению определять содержание договора является защита слабой стороны договора от злоупотреблений, допущенных контрагентом.

На основе анализа российской доктрины и правоприменительной практики правовая природа рассматриваемого явления может быть раскрыта с помощью двух признаков: 1) содержательного – явная обременительность договорного

условия для акцептующей его стороны и 2) процедурного – недобросовестность в процедуре согласования гражданских прав и обязанностей при заключении договора, проявляющаяся в навязывании стороной, разработавшей проект договора, условий, не соответствующих разумным интересам контрагента. Только при доказанности обоих признаков договорное условие может быть признано несправедливым судом.

Условие договора является явно обременительным, когда на момент заключения договора оно несоразмерно распределяет права и обязанности сторон в пользу стороны, разработавшей проект договора, обуславливает исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству исключительно ничем неограниченной волей сильной стороны, возлагает на ее контрагента неразумные ограничения или устанавливает необоснованные условия реализации своих прав и исполнения обязанностей, а также иным образом нарушает разумно понимаемые интересы слабой стороны.

Ломакина Екатерина Андреевна, магистрант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета МарГУ обратилась к вопросу о защите слабой стороны при заключении государственного контракта.

Особый порядок заключения договора путем проведения торгов с бюджетными организациями предусмотрен Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Особенностью этапа заключения государственного и муниципального контракта является разработка заказчиком проекта договора и размещение его вместе с документацией о торгах («стандарт заказчика»), а другой участник, желающий заключить контракт, оформляет заявку («стандарт победителя»). Следовательно, контракт заключается путем соединения стандартных условий заказчика, с одной стороны, и стандартных условий участника закупки, с которым заключается контракт, с другой стороны, то есть «методом соединения стандартов». Между тем с таким подходом нельзя согласиться в полной мере, поскольку преимущественную часть договорных условий предлагает именно заказчик, а победитель торгов, как правило, присоединяется к условиям договора, несмотря на оформление заявки и предусмотренную законом процедуру урегулирования разногласий.

До 2014 года в судебной практике преобладающей являлась правовая позиция, основанная на том, что контракт заключается на основе конкурентных процедур и не соответствует определению договора присоединения, содержащемуся в статье 428 Гражданского кодекса РФ. В последующем правовая позиция судов изменилась на противоположную. Суды квалифицируют контракты в качестве договоров присоединения, поскольку присоединившаяся к контракту сторона лишена возможности выразить собственную волю в отношении некоторых условий и вынуждено присоединиться к контракту целиком. Однако в связи с появлением с 1 июня 2015 года договора с неравенством переговорных возможностей суды, обходя

вопрос о правовой природе государственного контракта, ссылаются на пункт 3 статьи 428 ГК РФ или на пункт 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». Вместе с тем, что договор присоединения является классическим примером договора с неравенством переговорных возможностей.

По итогам обсуждения вопросов теории и практики защиты слабой стороны договора в арбитражном процессе Научно-консультативный совет при Арбитражном суде Республики Марий Эл выработал предложения, которые могут быть учтены при подготовке постановления Пленума Верховного Суда РФ о применении общих положений ГК РФ о гражданско-правовом договоре.

1. В силу пункта 1 статьи 428 ГК РФ договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Следует учитывать, что условия такого договора заранее разработаны только одной стороной, являются общими, рассчитанными на многократное применение и изложены в стандартной форме, другая сторона приняла такие условия ввиду фактической невозможности ведения переговоров. При этом статья 428 ГК РФ применяется и к условиям, указанным в части 9 статьи 5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», если заемщик докажет, что по существу не имел возможности участвовать в определении иного содержания индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа), предложенных кредитором.

При заключении договора присоединения индивидуальное согласование одного или нескольких условий договора не лишает присоединившуюся сторону права в судебном порядке требовать изменения или расторжения договора по основаниям, предусмотренным в пункте 2 статьи 428 ГК РФ, но только в части, к которой она вынуждена была присоединиться без переговоров. При этом бремя доказывания согласования условий договора в индивидуальном порядке, а также возможность вести переговоры, лежит на стороне, предложившей проект договора.

Правила, предусмотренные пунктом 2 статьи 428 ГК РФ, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (пункт 3 статьи 428 ГК РФ). В отличие от договора присоединения истец не должен доказывать, что условия, разработанные ответчиком, были изложены в стандартной форме, являлись общими и рассчитанными на многократное применение.

2. По смыслу пункта 2 статьи 428 ГК РФ явно обременительными условиями должны признаваться условия, которые существенным образом нарушают соотношение между правами и обязанностями сторон по договору, исходя из разумно понимаемых ими своих интересов. При рассмотрении

споров между субъектами предпринимательской деятельности существенность следует оценивать в сравнении с принятыми в коммерческой деятельности стандартами.

При этом явно обременительными судом не могут быть признаны условия о предмете договора и цене (ее соответствие встречному предоставлению).

3. Условие договора может быть признано явно обременительным, когда на момент заключения договора оно возлагает на присоединяющуюся сторону неразумные ограничения или устанавливает необоснованные условия реализации своих прав, исполнения обязанностей, несоразмерно распределяет права и обязанности сторон договора в пользу стороны, разработавшей проект договора, чем создает для нее существенное преимущество.

Кроме того, при оценке явного обременения присоединяющейся стороны судом может быть принято во внимание, влечет ли регулирование, предусмотренное спорным договорным условием, существенное ухудшение её положения в сравнении с диспозитивной нормой, регулирующей спорные договорные отношения.

4. В случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения. При этом истец вправе заявить требование о взыскании причиненных недобросовестным поведением контрагента убытков по правилам статьи 15 ГК РФ.

5. Иные правовые последствия навязывания явно обременительных условий могут быть предусмотрены законом (например, ст. 16 Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей»), а также вытекать из существа обязательства. В частности, суд вправе в исключительных случаях по требованию присоединившейся стороны признать явно обременительное условие недействительным по правилам статьи 10 и пункта 1 статьи 168 ГК РФ или неподлежащим применению, если договор может быть сохранен без такого условия, а изменение договора не позволит осуществить защиту прав и законных интересов присоединившейся стороны. В случае признания условия недействительным применению подлежат последствия, предусмотренные статьей 167 ГК РФ.

6. Срок исковой давности по требованиям о признании несправедливого условия недействительным (оспоримым) подлежит исчислению с момента, когда соответствующее условие было впервые применено стороной, разработавшей проект договора.

7. Поскольку сторона, разработавшая несправедливое условие, не может считаться добросовестной стороной сделки, ее интересы не подлежат защите и к правоотношениям сторон не могут быть применены нормы об эстоппеле.